

Я зевнул. "Папочка?"

В фургоне папа протянул мне чашку сока. «Шшш, люди еще спят. Они пошли в ночную смену».

Я увидел, как мои родственники дремлют. Все остальные ушли.

«Мы почти у цели», — сказал мой отец.

Я посмотрел на Итачи, который спал.

Мой отец нахмурился. «О, он очень поздно ложился спать . Если бы он был моим сыном, я бы его заземлил. Каждому ребенку его возраста нужно десять часов сна».

«Где принцесса?» Я спросил.

«Она ушла где-то около полуночи, дорогая».

Я кивнул и сделал глоток апельсинового сока. Пикантный вкус освежал.

Шисуи появился в повозке, и Итачи быстро проснулся. В следующий час мы позавтракали, умылись, причесались и переоделись в свежую одежду. Мы с Шисуи проводили соревнования. Я выиграл конкурс по смене носков, хотя Шисуи помог мне причесаться и почистить уши.

Мы с Шисуи тоже устроили соревнование по плевкам. Я вытерла изо рта зубную пасту, затем посмотрела за борт и увидела, что его слюна была глубже в грязи, чем моя. Должно быть, он сжульничал, потому что в школе я обыграл Джина со счетом десять к одному. Тем не менее, Шисуи претендовал на титул короля слюны.

Шисуи ударил быка, осматривая горизонт в поисках ориентиров. Были деревья и пастбища. Он прищурился. «О боже, это Кацура!»

Услышав новости, мы с отцом наклонились, чтобы посмотреть. Сначала я видел только лес. Затем мое внимание привлекло что-то блестящее. Когда повозка двинулась, я увидел, как вдалеке течет река.

«Ух ты, это красиво!» сказал мой отец.

Наши родственники тоже встали. Итачи наклонился ко мне. «Мы почти у цели», — сказал он.

Шисуи потер руки. "Вы знаете что это значит?"

«Природа в лучшем виде!» - воскликнул мой отец.

«Никакой больше дорожной болезни!» Я подпрыгнул от радости.

— Домой, — сказал Итачи.

"Ловит рыбу!" мои родственники приветствовали меня, поднимая тост за утренний чай.

«Нет, нет, нет. Это значит, ЭТО УДИВИТЕЛЬНОЕ ПЕЧЕНЬЕ ОТ ТЕТИ МИКОТО!»

На этот раз Шисуи оправдал свое имя как неуловимый ниндзя. Он ушел отсюда . Позади него было даже облако пыли.

Я обменялся взглядами с Итачи. Мы вылезли из машины и побежали за нашим кузеном.

«Пока папа! Пока дяди! Пока коровы!» - сказал я, махнув рукой.

Пылевая тропа Шисуи вела через поля в лес. Я повернулся к Итачи. «Куда он идет?»

«Короткий путь. Идите через лес, а за ним будет мост. Сама дорога должна идти в обход».

"Сладкий!"

Мне понравился бег. Солнце было идеальным. Трава была идеальной. Смеясь, я развернулся и побежал назад. «Давай, быстрее!» Я позвонил Итачи. «Он намного впереди нас!»

Итачи покачал головой, улыбаясь. Он исчез в пучке травы. В тот момент, когда он исчез, меня сбило с ног в свободном падении. Мой мир перевернулся, то, что было позади, теперь было вверху, то, что было впереди, теперь было внизу. Ветер был оглушительным.

Затем все снова стало тихо. Моя нога нашла землю. Мы оказались перед лесом, набрав не менее пятисот метров.

«Ты и твои трюки ниндзя». Я надулся. — Есть ли шанс, что ты собираешься меня этому научить?

"Почему я должен?" он дразнил.

«Ты просто боишься, что если я это научу, то опережю тебя в любой погоне!» Я снова пошел, перепрыгивая через упавшее бревно. Я почувствовал шорох листьев под ногами.

Итачи спрыгнул с ветки и приземлился передо мной, в результате чего я врезался в него. «Ага, почему бы нам не устроить гонку».

Потирая нос, я спросил: «Гонка? Мы?»

"Да."

Я ухмыльнулся. Итак, Итачи наконец захотел присоединиться к нашим утренним соревнованиям.

"Давай!"

«Мост находится к северу отсюда. Вы не можете его пропустить. Посмотрим, кто доберется туда первым».

«Хорошо! Но ты не можешь использовать ничего, ниндзя». Я постучал по подбородку и добавил: «О, и у меня есть трехминутная фора».

Я был хорошим бегуном, но я не был глупым! Я знал, на что способен Итачи.

Итачи кивнул и освободил мне путь. "Это нормально."

«Ха, ты просил об этом!» Я бросился прочь.

«Не упади».

«Ешь мою грязь!»

Я вышел, каждая ветка, лист и папоротник проносились мимо.

Вскоре я увидел вдалеке реку Кацура. Итачи нигде не было видно.

Проблема заключалась в том, что я запыхался, задыхался и покраснел. Я прислонился к дереву и попытался отдышаться. Я дал себе секунд двадцать, прежде чем снова отправиться в путь. До моста оставалось не более нескольких минут.

Однако, как только я сделал шаг, что-то просвистело возле моего уха. И только когда я услышал треск, раскол и вибрацию, я замер.

Откуда-то вылетела стрела. Я отпрыгнул, пытаюсь найти, откуда он взялся. Когда я ничего не увидел среди деревьев, я проверил землю на наличие растяжек.

Мои мысли обратились к Итачи. Странно, что я его еще не услышал. Возможно, он сделал это. Могу поспорить, что он расставил ловушки, чтобы пробраться внутрь и стать Мистером Героем! Я нахмурился. Что ж, я был готов к его трюку. Он не нашел бы меня плачущей в лесу.

Листья деревьев зашуршали. Я посмотрел в том направлении, прежде чем направиться к Кацуре.

Как я и думал, лес был заминирован. Повсюду были провода, переплетающиеся, как вдовья паутина. Некоторые я пропускал, другие почти каждый раз меня доставали.

Хуже всего были дыры. В земле были огромные дыры, закрытые иголками и листьями. Когда я узнал в классе о ямах-ловушках, я посмеялся над тем, насколько они глупы. Я не смеялся сейчас.

В девятый раз покрывшись с ног до головы листьями, грунтовыми водами и мхом, я выполз с медлительностью зомби, но с яростью волка.

«О, ТЫ ТАК ПОЛУЧИШЬ, ИТАЧИ!» Я был так зол, что вырывал из своих волос все листья, сосны и веточки.

Затем, чтобы заставить меня упасть обратно в яму, из которой я только что выбрался, перед моим лицом появился Итачи. Он так пристально посмотрел на меня, что я выпрыгнул из кожи.

Но когда я упал, я поймал поток длинных волос. Ждать. Волосы Итачи были завязаны. И это было не его лицо. В самом деле, разве это не была девушка...?

Крушение.

Я застонал.

Выбравшись снова из норы, я оглядел лес. «Итачи?» Я не получил ответа. Возможно, это было мое воображение. Я упал на голову.

В Кацуре я рухнул у подножия моста перед ногами Итачи.

«Это заняло у тебя больше времени, чем я ожидал».

«Ты... ты МОШЕННИК!» Я вернулась к жизни, прижимаясь своим лицом к его. «Это было не

смешно!»

Итачи осмелился притвориться, что понятия не имеет, о чем я говорю . — Аяа, ты в порядке?

«Нет, я не в порядке!» — крикнул я, выдергивая еще одну ветку, спрятанную под рубашкой. «Я не помню, чтобы в рамках нашего пари мы заминировали лес !»

"Просьба уточнить?"

«Уточнить? Уточнить? Хорошо, я уточню !» Я потряс его. «ТЫ УЖАСНЫЙ, УЖАСНЫЙ ЧЕЛОВЕК!» Отталкивая его, я завопил: «В десять раз! Ты хуже Фунено!»

Я пригвоздил его веткой и демонстративно сел у подножия моста.

«Аяа...»

«Не говори мне!»

"Вы будете-"

"Нет."

"Я-"

«Вы подлый, можете поспорить».

"Пожалуйста-"

«Вставай, нет».

"Ты-?"

«Собираюсь сидеть здесь, пока ты не извинишься, да».

Я подставил щеку, пока не услышал извинения.

Тишина.

Я открыл глаза и заметил, что Итачи устремил взгляд на какое-то место в лесу.

Итачи снова протянул руку. «Прости меня, Аяэ. Эта гонка не будет учитываться».

Я взял его за руку. « Держу пари, это не засчитается!» — сказал я, стряхивая грязь со штанов.

Я выпустила пар, пока он шел со мной к мосту. Он шел рядом со мной, но всегда на шаг позади, следуя за мной, как тень.

«Аяэ, отсюда до Мияко меньше мили, а гостиница — всего лишь половина, так что, если ты устал...»

Я остановился и обернулся, наткнувшись на него. Я не осознавал, что он был так близко. Итачи тоже. Он быстро сделал шаг назад.

«Устал? Я? Ха, это было пустяки . Ты думаешь, что поймал меня, не так ли? Ну, знаешь что, мы снова мчимся». Мои легкие просили рот прекратить говорить, но моя гордость взяла верх.

"Я не-"

«Это потому, что ты боишься, что я бы тебя победил, если бы это было на дороге, а не в этом дурацком лесу. Нет, мы переделываем нашу гонку. Побеждает тот, кто первым доберется до гостиницы!»

«Айа...»

Я уже пересек мост, а за мной тянулось собственное облако пыли. Итачи снова посмотрел на лес, а затем последовал за мной.

Пересекнув воображаемую финишную черту, я упал лицом вниз. Я двинулся по дороге перед гостиницей с горячими источниками, где собрались десятки моих родственников, распаковывающих свиток за свитком.

— Возьми... это... — Грязь устроила удобную постель. Мой пот превратился в лужу на земле.

— Ты победил, — сказал Итачи.

«Вы поняли... это верно. ДА!» Я крикнул небу, подтвердив свою победу кулаком в воздухе.

Когда Итачи попытался помочь мне подняться, вместо этого я потащил его за собой. Застигнутый врасплох, он упал. Я воспользовался случаем, чтобы наброситься на него. — Тебе никогда меня не поймать, Итачи! Ухмыльнувшись, я ткнул его и спрыгнул. «ТАГ! Ты ЭТО».

Впервые он был тем, кто не понимал. Когда он пришел в себя, я уже ушел и побежал к гостинице. Я помахал в ответ, высунув язык.

Выражение его лица изменилось.

«Ий!» Я пискнула, когда он догнал меня.

Я двинулся вперед на полной скорости, время от времени случайно натываясь на взрослого человека. Я оглянулся и увидел, как он уклонился от них всех, его шаги следовали по моему пути.

А потом, когда я оказался в пределах его досягаемости, произошел танец, для которого я никогда раньше не практиковался. Мои ноги действовали сами по себе, выворачивая мое тело в сторону. Без паузы он завершил мои движения симметрично. Подобно тому, как листья кружатся в воздухе, как луна толкает и притягивает воду, как огонь подчиняется ветру, существовала сила, которая связывала и толкала нас одновременно. И когда мы соприкоснулись, я резко закрыл глаза.

"Ярлык."

Листья легли на землю. Я глупо ухмыльнулся.

К сожалению, именно тогда меня наконец настигла жара. Прежде чем я это осознал, земля была сверху, облака внизу.

«Айа!»

Я упал.

«...она просто потеряла сознание. От бега. На забеге. С тобой? »

«Не надо злоупотреблять акцентами».

«Я имею полное право злоупотреблять акцентом! Что-Как- Смотри ! Просто посмотри! Вы оба в беспорядке. О боже, я даже не хочу знать, что произойдет, когда она это увидит».

«Шисуи...»

«Она высвободит свои сатанинские силы, вот что! Должно быть, ты прямо сейчас нарушаешь как минимум двадцать различных правил клана!»

Солнце светило мне в шею. Я ворчал и перевернулся на бок, предпочитая хруст влажной травы.

«Отлично, брызги приближаются», — сказал Шисуи. «Ну, я мог бы также подготовиться к войне».

Спустя порыв ветра мир воцарился. Листья шелестели. Лихорадочно щебетали птицы, стучали лапки по черепице.

Я приоткрыла глаз и уставилась на размытые пряди травы. Зевая, я потянулся и сел прямо. Я осмотрелся. Я был в саду, огороженном традиционными постройками.

Подул ветерок, и что-то приземлилось мне на нос, волосы и плечи. Я с трепетом смотрел на розовое облако.

В Конохе я видел много цветущих деревьев, но ни одно из них не было столь красивым. Лепестки были цвета персиков и приятно пахли. Я думал о переполненных рынках, корзинах с клубникой и апельсинами, букетах фуксии и роз, подбрасываемых в воздух, как конфетти. Хихикая, я протянула руку к небу и попыталась сорвать лепестки в воздухе.

"Ты проснулся."

Я заметил Итачи и обнял его.

Только для того, чтобы отпрыгнуть назад, как кошка, но приземлиться неуклюже, чем курица. Ко мне зигзагами летела пчела. Итачи улыбнулся, когда пчела пролетела взад и вперед мимо него. Затем пчела полетела обратно ко мне.

Я вытянул шею. Я хотел, чтобы оно оставило нас в покое.

Но пчела села на полевой цветок между нами. Он удобно устроился, демонстративно тыча в меня своим жалом.

«Ух... гм». Я указал на зверя и попросил Итачи убрать его.

Итачи поднял бровь и спросил, серьезно ли я говорю. Я лихорадочно кивнул.

Его рука скользнула внутрь, и пчела слетела с лепестка.

"Лучше?" Он раскрыл ладонь и позволил пчеле улететь.

— Ни в коем случае! Как оно тебя не ужалило? Я спросил.

«Я никогда не прикасался к нему». В доказательство он протянул мне ладонь.

«Я видел, как ты его схватил!»

«Я изменил его путь движения», — сказал он. «Там будет больше. Хочешь войти?»

Я собирался сказать «да». Но тут подул ветер, и на нас обрушился шквал цветущей сакуры.

Итачи заметил, что я смотрю на цветы. «Или мы можем остаться снаружи. Сакура почти в полном цвету».

Мы были под розовым облаком. Я лежал на траве, тянусь к лепесткам. Прежде чем я это осознал, мы были покрыты одеялом из лепестков.

Без предупреждения цветы в воздухе раскололись пополам. Земля треснула.

Я вскрикнул. Итачи вскочил на ноги. Стрела торчала из того места, где он сидел. Кто-то был на крыше с луком, кончик другой стрелы был направлен на нас.

Человек выпустил стрелу.

Итачи схватил меня за запястье и понес нас через сад.

Итачи помог нам увернуться от следующей волны стрел. Он держал меня за запястье. Я держал его. И вот так мы были связаны, его рефлекс и интуиция стали моими собственными. Он оттащил меня с дороги, оттолкнул назад, заставил остановиться или перебежать на бег. Смычок вибрировал, как скрипка, и мы танцевали под него.

Это было воодушевляюще. Я мог смотреть на острие каждой стрелы в глазу и знать, куда двигаться. Я как будто мог прыгать между каплями дождя. А когда дождь прекратился, незнакомец встал, направив в нас последнюю стрелу. На кончике горело пламя.

Итачи сделал жесты руками, когда пламя приземлилось у наших ног. Гравитация ушла. Земля под моими ногами рассыпалась, а желудок закрутился. Все размыто. Время лопнуло.

Раздалась оглушительная цепочка взрывов. Я закрыла глаза от яркого света, трясаясь от растерянности. В голове послышался звон. Жар ударил мне в спину.

Я бы упал, если бы Итачи не поймал меня и не притянул к коре цветущей вишни.

«Ита-»

Его рука провела по моему рту.

Вскоре мои глаза наполнились слезами. Мои легкие горели, обломки в воздухе душили меня.

Итачи держал крепко хватку. Его рука скользнула к моей челюсти и прижалась к моему горлу. Когда мне стало лучше, Итачи посмотрел на меня с облегчением. Он отпустил. Я удивил его, когда отдернул его руку и снова сплел наши руки вместе.

В дыму мы скатились вниз и спрятались у подножия дерева.

Я посмотрел на сад. Все было уничтожено. Кусты горели. Огонь потрескивал среди рядов азалий и орхидей. Вместо лепестков упал пепел. Воздух был не сладким, а горьким, а взрывной порох висел как сонный туман.

Птицы улетели. Белки покинули свои дома. Даже пчел нигде не было. Мы остались посреди поля боя.

Я услышал трепет ткани. Шаги донеслись до нас в саду.

У меня перехватило дыхание, когда незнакомец подошел ближе. Огонь выстрелил в дерево сакуры, пламя пробежало мимо моей щеки. Мир был ярко-красным и синим.

— Итачи, ты знаешь, что прятаться бесполезно, — сказала она с другой стороны дерева. Я заметил изогнутый клинок, нависший над нами.

Лезвие скользнуло вниз, оставив на дереве глубокую порезу.

Мы ушли.

Мы бежали через сады и мощеные дороги, через горячие источники и чайный домик. Мы миновали додзё, пересекли мост и свернули в сторону гостиницы.

Итачи открыл заднюю дверь сёдзи, впустил меня внутрь и закрыл ее за нами. Я упал. Мы находились в большой комнате с глянцевыми половицами, бамбуковыми ковриками для сидения и каллиграфическими надписями на стенах. Сильный запах сосны.

Итачи открыл вторую дверь, которая привела нас в коридор. Две женщины, обе сжимавшие в руках стопки полотенец, вздрогнули, увидев нас. Но они узнали Итачи и отошли в сторону.

Двери прошли мимо. Мы петляли по запутанному лабиринту: комната за комнатой, коридор за коридором. Наконец Итачи провел меня в спальню.

Спальня была традиционной, как и остальная часть гостиницы. Ширмы были сделаны из рисовой бумаги, а для освещения висели фонари. Полы были бамбуковые, а в центре стоял футон.

— Хорошо, Итачи... ты собираешься... рассказать мне... кем она была... где я... и, самое главное, что ты от меня скрываешь! Я ахнула, падая на футон, не обращая внимания на то, что мои туфли все еще были на ногах.

«Есть ли порядок предпочтений, в котором вы хотели бы получить ответы?» — спросил Итачи.

"На самом деле да." Я сказал. "Кем она была?"

— С чего ты взял, что я знаю, кто она?

Я был не в настроении. «Она сказала твоё имя».

«Многие знают мое имя».

«В Конохе, возможно. Но мы не в Конохе», — сказал я.

«Коноха — одна из самых сильных деревень шиноби. Клан Учиха считается одним из самых сильных кланов в этой деревне. Мой отец имеет одну из самых респектабельных репутаций в

этом клане. В тот день, когда я был там, я уже получил признание тысяч людей. родился как его сын, и после экзамена я с таким же успехом мог бы записать свое имя в книгу любого высокопоставленного шиноби. Слова могут путешествовать так же быстро, как ветер, который их несет».

«Ветер не объясняет, почему человек пытался сделать из нас сыр!» — сказал я, дергая себя за волосы.

«Грехи отца – это грехи сына. Точно так же и месть может передаваться по наследству».

Мой глаз дернулся. Это были какие-то громкие слова.

— Так ты не знаешь, кто она?

Итачи улыбнулся. "Я никогда этого не говорил."

«...»

Я схватил подушку и хорошенько ее растянул.

«...»

Я поднял его.

«...»

Я обрушил на него это. Он увернулся. Я подбежал и бил подушку снова и снова. Перья ослепляли комнату.

«ИТАЧИ, НЕ СМЕШНО! СКАЖИ МНЕ, КТО ОНА!»

Посмеиваясь, он схватил мою подушку и опустил ее.

«Обычно к ней обращаются как к госпоже Томоэ. Она наследница этой гостиницы», — сказал он.

"Откуда ты ее знаешь?"

«Эта гостиница похожа на второстепенный дом для нашего клана. В детстве я бывал здесь много раз, во время клановых ретритов и между миссиями».

«Подождите, подождите, она друг семьи? И не ниндзя-изгой, а какой-нибудь трактирщик?»

«Неразумно делать поспешные выводы. Хотя у вас сложилось неправильное впечатление, госпожу Томоэ здесь очень уважают».

Мои брови сдвинулись вместе. «Я думал, что трактирщики встречают своих гостей едой и напитками, а не стрелами и огнем».

«Они были нацелены не на тебя. Это была моя вина, что я довел тебя до своих неприятностей. У нас есть некоторые... неразрешенные конфликты. Но Аяэ, нам обоим будет трудно, если ты ее расстроишь, и я прошу твоей вежливости в ее адрес». присутствие."

«Нет! Она могла причинить тебе боль. Я не буду вежлив с таким человеком!»

«Вам не обязательно вести себя мило, только уважительно. Уважение, которое вы бы оказали любому старшему».

Он не мог быть серьезным. — Почему? Шисуи тоже старше, но нам никогда не приходилось вести себя с ним иначе, — сказала я, впившись пальцами в подушку.

Итачи тоже крепче сжал подушку. «Сисуи другой. Он считает социальные нормы тривиальными. Но не все разделяют его уровень терпимости. Мы не в Конохе, Аяэ. Здесь традиции укоренены в каждой мысли. На данный момент госпожа Томоэ является нашей хозяйкой, и мы — ее гости. Она имеет власть над нами как по рангу, так и по возрасту, и ожидает, что мы это признаем».

Я почувствовал себя злым. Это было слишком несправедливо.

Итачи посмотрел на меня пристальнее.

Я отпустил подушку и вздохнул. В такие дни я скучал по Джину, который помогал мне найти способы отомстить, доставлял нам огромные неприятности и заставлял меня задуматься, почему я просто не слушал Итачи.

«Хорошо, я буду хорошим».

Итачи бросил подушку обратно на фuton.

"Ждать." Мои вопросы на этом не закончились. «Почему трактирщик занимается стрельбой из лука и дзюцу, как ниндзя?»

«Чтобы уничтожить нежелательных вредителей, защититься от злоумышленников и убедиться, что этот район функционирует идеально » . Кто-то стоял у двери комнаты. «Есть еще вопросы?»

Меня встретил пронзительный взгляд.

Я сделал шаг назад. Хозяйка была столь же красива, сколь и страшна. Она выглядела аристократично, с черными волосами и атласной рубашкой-кимоно. Но ее лицо выглядело созданным для битвы, резким и бесстрастным. Мой взгляд упал на ее кроваво-красную хакаму и нагинату на ее спине.

— Э-э-э, — пробормотал я.

— Нет, — сказал Итачи.

Хозяйка опустила веки. — Простите, вы ее муж, Итачи? Если нет, то вы не отвечаете вместо нее. Ее глаза вернулись ко мне. — Ну? У тебя есть еще вопросы?

Я сглотнул. "Нет."

Трактирщик со мной покончил. Она повернулась к Итачи.

«Твое гендзюцу стало отвратительно небрежным», — сказала она. «Два года тренировок с отцом, службы собакой Хокаге, и ты ослаб, тратя время на девушку».

Итачи принял ее оскорбления. Я не мог. "Привет!" - огрызнулся я. «Как ты думаешь, кто ты?»

Итачи поднял руку, чтобы не дать мне приблизиться. В это же время в воздухе висела

нагината, готовая отрубить ему руку.

«Однако я вижу, что ты усвоил отвратительные привычки своего отца. В отличие от этого жалкого района Конохи, район Мияко матриархален. Ты не сделаешь ничего, чтобы ограничить речь девушки». Ее губы скривились, когда она ждала, что сделает Итачи.

Итачи опустил руку. Трактирщица перевернула нагинату и спрятала ее.

— Простите его. Вы говорили? она спросила меня.

Я переводил взгляд с одного на другого. Что сказал Итачи? Хороший? Уважать? Думаю, я мог бы представить ее морщинистым стариком. Мой отец всегда учил меня уважать пожилых людей.

— Я хотел спросить... твоё имя, — сказал я.

«Принято первым представляться».

Я вздрогнул. «Меня зовут Учиха Аяэ». Я последовал за ним с тяжелым поклоном.

«Учиха Томоэ, — сказала она, — внучка Учиха Ёситомо, наследницы округа Мияко и хозяйки этой гостиницы. Мне хотелось бы установить этот факт моим слугам, прежде чем они додумаются, что я представитель моего отца, который, Я бы беззастенчиво сказал: мертв».

Я был в шоке. Она была моей кузиной ?

«Что вы имеете в виду под моими слугами ?» — осторожно спросил Итачи.

Томоэ ухмыльнулся. «Пятьдесят один гость, десять дней. То, что было бы семь целых четыре миллиона рё, я сократил до нуля, потому что мы принадлежим к одному клану. Однако Учиха Кента и его дочь Учиха Аяэ проживают здесь при особых обстоятельствах. Я позволил им остаться только потому, что госпожа Микото попросила об их присутствии. Но если они не будут давать мне семь тысяч рю в день, боюсь, им придется работать за проживание и питание».

Работа?

Итачи потерял спокойствие, потянув меня за собой. — Во что ты играешь, Томоэ, — сказал он. «Ая и ее отец — часть Учиха».

«Леди Томоэ», — напомнила она. «И тебе никогда не будет позволено притворяться невежественным, Итачи. Любой может носить имя Учиха. Дезертиры, опозоренные, запрещенные. Наши предки полны таких, но я уже исследовал имена маленьких Аяэ. Ты можешь носить самое чистое Кровь Учихи, но у нее почти нет ни капли».

— Ерунда. Ее прадедом был Учиха Ватару, — сказал Итачи, сжав кулаки. Он хотел, чтобы эта тема была прекращена .

Она не приняла от него никаких угроз. «Конечно», сказала она. «Женат на Учихе Руми и в конечном итоге является отцом Учихи Хисоки. Однако у Хисоки никогда не было сына. Но ты это уже знаешь. Потому что ты изучил наш клан вдоль и поперёк. Потому что ты анализировал и переанализировал наше древо наследия бесчисленное количество раз. ... Потому что ты сын Учихи Микото, и ты получил информацию, на которую мужчины нашего клана никогда не

взглянут.

— Хватит, — сказал Итачи, не в силах выдержать его взгляд.

Я смотрел на него, гадая, что происходит.

Томоз наклонила голову, ее волосы рассыпались. "Она не знает, не так ли?" — спросила она его. Когда Итачи молчал, она смотрела на него с жестоким блеском в глазах.

Она повернулась ко мне. «Всегда можно извлечь пользу из небольшого количества истории», - сказала она. «Хисока женился на Окаве Нагатаке, опозорив имя Учиха. Они приняли изгнание из Огня. Затем Ватару надеялся искупить свою вину, дав своему внебрачному сыну Ботану имя Учиха. Несмотря на то, что у него была мать простолюдинка, Ботан был весьма учёным. и Ватару надеялся, что сохранит свое лицо. К несчастью для него, Учиха Ботан влюбился в бедного гозе из Огненной столицы и с радостью покинул Коноху».

«Ботан? О! Дедушка Бобо!» Я щелкнул пальцами. Я вспомнил, как однажды увидел фотографию моего дедушки в папином альбоме. Это был веселый человек с теплой улыбкой на лице, большим круглым животом и ниткой бус на шее. Рядом с ним сидела хорошенькая женщина, хоть и старая, со светлыми глазами и с сямисэном прекрасной работы на коленях. Я почему-то всегда думала, что у нее зеленые глаза, хотя на фото нет цвета.

«Подожди, дедушка Бобо, учёный?» — спросил я, взволнованный новой информацией. «Но папа мне говорил, что дедушка был просто поэтом, а бабушка была его музой». Это была одна из историй моего отца «Как я познакомился с твоей горячей мамой». Мой отец убедил маму пойти с ним на свидание, если он покажет ей некоторые из неопубликованных работ дедушки. Мама была фанаткой.

Когда я поднял глаза, я закусил губу. Что-то подсказывало мне, что мне не следовало ничего говорить.

Томоз выглядел довольным. Итачи не мог смотреть ни на кого из нас.

«Да, Учиха Ботан — твой дедушка, Учиха Кента — твой отец, а ты, Учиха Аяэ, девушка, вернувшаяся в Коноху только с титулом. Но клан предположил, что ты — потомок Хисоки, вышедший замуж за престижного шиноби. клана за пределами Конохи. Именно женщины этой семьи переписали родословную, чтобы даровать Хисоке мирную жизнь, именно женщины этой семьи передали истинную историю своим дочерям, и именно женщины сегодня позволили вам и вашим отцам будет проживать в районе Конохи. Твой дедушка дал твоему отцу последние связи с нашим кланом, и, узнав, что твоя семья нуждалась, мы солгали. Мужчины считают, что ты Учиха по крови, и леди Микото хотела, чтобы это было именно так. Остальные женщины будут уважать ее желания».

«Тетя Микото? Что, почему?» — спросил я в замешательстве. Как будто мне на ухо прошептали миллиард секретов одновременно, и я все еще был слишком потрясен одним из них, чтобы даже услышать остальное.

«Она хотела юную, беззаботную и невинную девушку. Она хотела дочь».

— Томоз, этого достаточно .

Я прыгнул. Итачи был неподвижен. Его руки были так сильно сжаты, что он мог пролить кровь. Его глаза были красными и вращались.

Ухмылка Томоэ раскинулась, как лозы плюща. Затем она оказалась на расстоянии волоска, ее нагината обвилась вокруг его шеи.

— Пожалуйста, Итачи, леди Томоэ, — сказала она. «Почему так расстроен? Боюсь, что я раскрою такую информацию остальному клану? Или боюсь, что девушка не спросит: «Тетя Микото, почему?» но «Итачи, почему?» Почему Итачи, идеальная малышка, ничего не сказала своему отцу, прекрасно зная, что ее привели в клан, чтобы...

Кунай прорезал воздух. Томоэ отвернулся. Она откинула волосы назад, каждая прядь стекала вниз, как шелк. Она вернулась к сетчатой двери.

«Никаких драк в помещении», — сказала она. «Вы, должно быть, унаследовали ужасный характер своего отца. Контролируйте его быстро, иначе вас будет слишком легко выставить дураком».

Итачи ничего не сказал, его глаза вернулись в нормальное состояние, его рука все еще сжимала кунай.

Я смотрел на него с беспокойством, пока Томоэ не привлек меня обратно к себе. «Что касается тебя, маленькая Аязэ, тебе будут предоставлены все привилегии любого гостя, пока ты зарабатываешь на свое содержание. Начни с уборки этой комнаты, которую ты так любезно испортил. Затем коридоры. ты испортил все их усилия. Я не ожидаю ни единой пылинки к утру».

Мои глаза расширились. Ладно, у моего отца не было тысяч рё. Хорошо, я согласился, что нам нужно зарабатывать на жизнь. Ладно, это были самые паршивые каникулы, но предоставьте моему клану возможность спланировать замечательные каникулы. И ладно, я мог бы работать, но...

Сколько коридоров я пересек ?

«О, Итачи, я уверен, что дядя Фугаку был бы рад увидеть, как его сын моет полы. Ради вас обоих, не помогайте ей. А теперь извините, мне нужно посмотреть спичку. Пожалуйста, приятного пребывания». в Мияко».

С улыбкой она закрыла за собой дверь.

Я повернулся к Итачи. — Ладно, смотри...

— Я исправлю это, — сказал Итачи, направляясь к двери.

— Подожди, куда ты идешь?

«Я собираюсь обратиться с просьбой к своей матери. Во время вашего пребывания с вами будут хорошо обращаться».

— Итачи, это...

"Не хорошо." Он отпрянул от меня и проскользнул мимо.

Когда он ушел, я заметил на его лице красную царапину от лезвия нагинаты.

— Подожди, Итачи!

Дверь закрылась.

— ...у тебя идет кровь, — сказал я один.

Я взорвался. Я сел на фuton и закричал в подушку. Я не смог провести с Итачи и полдня, как какой-то злой трактирщик всё испортил!

Я оглядел пернатую комнату. На стене был свиток.

Решительность, дисциплинированность, осмотрительность, проницательность, достоинство.

На меня упало перо. Я повертел его между пальцами, нахмурившись.

Нет, не все было испорчено. Спустя два года мы с Итачи снова поговорили. Мы снова были почти как друзья. И если между нами стояла лишь небольшая работа, то это было не так уж и плохо.

Я схватил подушку. Я собирал перья одно за другим.

Решительность, дисциплинированность, осмотрительность, проницательность, достоинство.

Пять путей истинной куноичи.

.

Я закатал рукава своей униформы, желтой рубашки и темных брюк, и завязал на голове бандану. Ухмыляясь, я повернулась перед зеркалом. Я гордился своей работой. Работа была делом взрослых.

Вычищать каждое перышко было непросто, но я справился. Мытье полов не могло быть намного хуже.

Я открыл дверь чулана и увидел армию горничных. Я захлопнул дверь. А может и нет.

Я посмотрела в зеркало и ударила себя.

«Ой!»

Я бил себя еще раз, пока незнакомец в зеркале не исчез. Похлопав себя по щекам, я выпрямился. Я не был таким трусом.

Дверь шкафа снова открылась, но не мной. Я обернулся и увидел девушку, возвышающуюся надо мной. Волосы у нее были завиты в небрежный пучок, а каштановые глаза прожигали дыры. Ее униформа была такой же, как и моя, но бандана была сдвинута под углом, чтобы соответствовать косой челке.

— Вот ты где, — прорычала она с сильным акцентом. Она вытащила меня из шкафа.

"Привет-"

Таща меня за собой, она прошла через внешние залы. В садах ходили женщины, одетые в весенние кимоно, с бумажными зонтиками в руках. Я понял, что это были мои тети, которые исчезли из района примерно в то же время, что и тетя Микото.

Девушка увела меня из поля зрения в другой коридор. Она толкнула меня перед огромным деревянным ведром. Мокрая тряпка ударила меня по лицу.

«Меня зовут Отоха. Мэм послала меня присматривать за вашей работой, и если вы еще раз поиграете со мной в прятки, я окуну вашу голову в бочку с водой ».

Я сглотнул. Для человека с таким красивым именем этот человек из Отохи был явно подлым.

«Мы будем тренироваться здесь, пока ты не сделаешь все правильно».

"Хорошо..."

Не имея понятия, я посмотрел на нее, затем на ведро. Вода внутри была коричневой. Я окунул конец ткани в воду, испачкав угол.

"Торопиться."

Съёжившись, я окунула тряпку в ведро и опустила руки в мерзкую воду. Я вытащил мокрую ткань. Как это сделало полы чище и не грязнее?

Я собирался бросить тряпку и потереть, когда мой начальник зарычал. "Что ты делаешь?"

— Эм, ну, я ошибся...

Мой начальник забрал у меня ткань. Она покрутила его над ведром, а затем швырнула обратно мне. «Слишком влажно», — сказала она. «Такое количество воды впитается в древесину».

"Ой."

Я сделал вид, что понял, и протащил тряпку по полу. Я сделал все что было в моих силах. Когда мой руководитель усмехнулся, я обернулся и спросил: «Я делаю что-то не так?»

Мой руководитель взял ткань.

«Обратите внимание. Я демонстрирую только один раз».

Она побежала по коридору, волоча обеими руками ткань по полу. Дойдя до конца зала, она изогнула свое тело в воздухе. Ее ноги оттолкнулись от стены в мою сторону. Проскочив мимо меня, она снова позволила своим ногам оторваться от пола и скользнула вперед, держа ткань под руками. Она перевернулась на носочках.

Полотенце осталось висеть на краю ведра.

Она бросила на меня скучающий взгляд. «Ну, чего ты еще мешкаешь. Иди».

Оправившись от шока, я ухмыльнулся. Это было очень круто!

Взяв тряпку, я намочил ее, дважды отжал и бросился вперед. Достигнув конца зала, я оглянулся. Это было не так уж и плохо.

Моя улыбка исчезла, когда мой начальник нахмурился. Она кивнула в сторону следа, который оставила. Ее волосы были прямыми и блестящими. Моя выглядела неаккуратной, зигзагообразной и сломанной.

"Снова."

Когда я вернулся, я заметил приятный запах в коридоре. Я поднесла руки понюхать и поняла, что это чай, смешанный с измельченными сосновыми листьями. В конце концов, вода не была грязной.

«Да, глупая голова, это чай. Он удаляет грязь и улучшает состояние дерева, но только если все сделано правильно. А теперь иди прямо ».

— Знаешь, у меня есть имя, — сказал я.

Она усмехнулась. «Идите прямо, и, может быть, я подумаю».

Я хмыкнул. Я окунула тряпку, выжала ее и переделала колени заново, но медленнее.

Достигнув стены, я оглянулся на свою работу. Все равно криво. В следующую попытку я пошел еще медленнее. Я использовал деревянные панели, чтобы вести себя. На пятой попытке я подпрыгнул от волнения. Мой след был линией!

— Это заняло у тебя достаточно времени, глупая голова.

"Привет-!"

«Теперь, Аяэ , приложи побольше силы . Ты едва касаешься тряпкой пола».

"Как ты узнал-"

« Иди ».

Надувшись, я сделал это и сильнее прижал тряпку к полу.

"Снова."

Я сделал.

"Снова."

Стиснув зубы, я сделал это.

« Опять ».

Я сильно вдавил полотенце в пол. Я снова наклонился под углом.

Мой руководитель усмехнулся. Она сидела у стены, подперев одно колено. В руках у нее была книга.

«Ты даже не смотришь!»

«Я могу сказать на слух , глупая голова».

«Тогда что же ты слышишь такого?» - огрызнулся я.

«Разберись. Еще раз ».

Посмотрев на него, я усилил хватку. Я проехал один и тот же круг пятьдесят раз, пока не

запыхался, не покраснел и не расстроился. Я прошелся по одним и тем же половицам столько раз, что счистил верхний слой дерева. И все же мой руководитель не изменила своих указаний.

"Снова." Она даже не оторвалась от книги.

«Он чистый!» Я едва мог стоять, чуть не упав лицом вниз. Я даже мог слышать прилив крови у себя в ушах.

Упражнение не было похоже на бег. Бегать туда-сюда было нормально. Но использование мышц сверху сожгло меня, как предохранитель.

«Пока ты не поймешь это правильно, это не так», — сказала она, перелистывая страницу. «Чистота, по меркам мэм, означает отсутствие пылинки».

«Найди одного!» Я сказал.

Песчинка ударила мне в лоб. «Пятьдесят пробежек, а я все еще могу найти это. Жалко».

«Это только один!» Я сказал. Прежде чем я успел сказать больше, она кинула еще одно зернышко.

«Это двое из миллионов. Теперь работайте » .

В отчаянии я бросил тряпку на землю и приготовился проехать еще один круг, но замерз. Поморщившись, я коснулся своего плеча. Было спазмирование и жжение. Вскоре остальная часть моего тела стала прежней.

Мой руководитель только что усмехнулся за своей книгой. «Значит, твое тело умнее тебя».

— Ч-что?

«Боль — лучший наставник. Опять же».

Закусив губы, я попытался начать еще один круг, но тут по позвоночнику пробежал шок. Мой мир вращался по спирали и расплывался, запах сосны сбивал мои чувства с толку.

Я чувствовал себя более чем уставшим. Мне стало плохо . Я не мог отдышаться, и моя грудь никогда не болела так сильно, что мне хотелось вырвать.

«Хватит бездельничать».

Я зажмурился. Я заставил себя пошевелиться, но когда поднял руку, мое тело заболело сильнее.

Мои руки оторвались от полотенца. Я сидел на ногах, ссутулившись. «Я хочу перерыв».

Пауза.

Страницы перестали перелистываться. Мой руководитель посмотрел на меня.

"Что вы сказали?"

Я сглотнул. «Я не очень хорошо себя чувствую. Могу я сделать перерыв, пожалуйста?» Я делал это без перерыва часами.

Моя руководительница закрыла книгу и несколько раз постучала ею по ладони, словно обдумывая ее. У меня появилась надежда.

«Конечно, маленькая Ая сможет отдохнуть, — медленно сказала она, как будто разговаривая с ребенком, — после того, как уберет восемнадцать коридоров, которые она испачкала». Она бросила мне на лицо чистую ткань. «Теперь работай».

Когда ткань ударила меня по лицу, я очень разозлилась. Этот человек был таким же плохим, как и трактирщик! Я послушался, сделал все, что мне сказали, и теперь мне было больно. А я не мог попросить перерыв?

"Нет я сказала. «Я хочу перерыв».

Мой руководитель был не в восторге.

«Одного я никогда не пойму, — сказала она, вставая, — почему мадам вообще беспокоилась о вас».

"Что ты-"

Прежде чем я успел закончить, она схватила меня за рубашку.

— Слушай, и слушай хорошенько, — сказала она, стиснув зубы. «В настоящее время вы находитесь в доме госпожи Томоз и будете следовать ее правилам. Это означает никаких так называемых перерывов, никакого расслабления, никаких возражений и абсолютно никакого жалкого нытья».

Недолго думая, я пнул.

Мой руководитель отступил.

С меня довольно. Я не мог справиться с этой девушкой, с этой работой и с этим холодным и подлым местом.

Со злости я схватился за край деревянного ведра. К ее шоку, я опрокинул гигантское ведро. Вода хлынула, волны затопили коридор. Моя начальница собралась с духом, когда мутная вода залила ее с головы до ног. Я надеялся, что ее книга смянется и намокнет.

Я схватила пустое ведро, чувствуя рябь на пальцах ног.

Моя начальница топнула ко мне, ее ноги шлепались в пленку воды. "ВЫ ИДИОТ-"

Я обрушил на нее ведро. Раздался сильный стук, и я почувствовал вибрацию в руке.

"Я не глупый!" Я закричала, швыряя ведро.

«Я РЕБЕНОК, КОТОРЫЙ ДЕЛАЕТ РАБОТУ, ПОКА ТЫ БЕЗДЕЗЛЯЕШЬ».

«Я РЕБЕНОК, КОТОРОМУ БОЛЬНО, НО ТЫ ПРОДОЛЖАЕШЬ ОРАТЬ, ОРАТЬ, ОРАТЬ, И ПРОСТО НЕ ОСТАНОВИШЬСЯ».

Я упал в затопленный коридор, рыдая. «Я хочу пойти домой. Я не вернусь, даже если ты заставишь меня. Я хочу уйти».

Деревянное ведро покатилося по полу.

Мой руководитель придерживал ее ушибленный лоб. Бандана с нее упала, а с волос капал чай. Униформа прилипла к телу, как клей. Она была мокрой и дымилась.

«Ты бесполезный кусок дерьма». Она была уже на полпути, когда чья-то рука легла ей на плечо и толкнула обратно вниз.

Мой начальник сдержал крик.

К моему ужасу, ее плечо было обожжено, а концы формы горели. Кожа у нее была красная, с ярко-белыми пятнами.

«Ты прав, Отоха. Ты для меня более бесполезен, чем я думал».

— М-мэм! Я извиняюсь...

— Хватит, — сказал Томоэ. Она посмотрела на затопленные залы. «Я мог бы проигнорировать шум в этом коридоре, но я рад, что не сделал этого. Кто это сделал?»

У меня перехватило дыхание, когда ее взгляд остановился на мне. Я откинулся назад, готовый убежать. Но позади меня была стена.

Томоэ шагнул ко мне без единой ряби на воде. На самом деле вода расступилась, словно боясь прикоснуться к ней.

«Я не повторяюсь», — сказала она опасно.

— Я сделал, — прошептал я. «Мне очень жаль...»

«Мне не нужны извинения или оправдания».

Я съежился.

Отоха стиснула зубы. Она выглядела так, будто хотела что-то сказать, но ее имя назвали. Она подняла глаза как раз вовремя, чтобы поймать нагинату Томоэ.

«Это беспорядок», — сказала Томоэ, завязывая волосы лентой. «Конечно, вы оба приберетесь и заплатите за ремонт, но сейчас маленькую Ая ждет наказание».

Отоха чуть не уронила нагинату, ее глаза расширились. Она встала, схватившись за руку. «Мэм, подождите. Ая была моей ответственностью, позвольте мне...»

Томоэ не удостоил ее взглядом. "Нет."

Когда Томоэ приблизился ко мне, я задрожал. Я попыталась убежать, но почувствовала, как меня схватили за руку. Следующее, что я осознал, это то, что меня подбросило в воздух и швырнуло обратно вниз.

Я зажмурился.

Моя спина ударила, но не деревом.

Пленка воды висела над половицами, сплетаясь воедино и смягчая мое падение. Но сила была

слишком велика. Вода выдержала лишь небольшое напряжение, прежде чем я прорвался и врезался в пол. Я вскрикнула, и мое тело, и голос тряслись.

Когда я осмелился открыть глаза, вокруг меня кружилась вода, охраняя меня, как защитное животное.

— Я думал, что оставил тебя умирать, — сказал Томоз, оглядываясь назад.

«Отойди от нее».

«Хм, я не припоминаю, чтобы у тебя были полномочия приказывать мне что-либо делать».

«Как невоспитанно», — размышляла она, глядя на зияющую дыру на ладони. Ее тело исчезло. Нагината в руках Отохи тоже исчезла.

Шипы воды потеряли форму и рухнули вниз. В это же время деревянный диск упал и с грохотом упал на пол.

Потеряв дар речи, я обернулся и увидел тяжело дышащего Итачи в конце зала. Его руки покинули печать и упали рядом с ним.

Он хромал ко мне. Выглядело так, будто он сбежал с поля боя.

— Я-Итачи? Ч-что... Недолго думая, я попытался встать, но снова упал.

— Аяа, что с тобой случилось? — спросил Итачи, помогая мне подняться.

«Что со мной случилось?» — сказал я, дрожа. «Что с тобой случилось?» Я поднял его руку и увидел ожоги. Они были хуже, чем у Отохи, настолько, что меня стошнило. Я коснулся чего-то липкого и повернул его руку. «Ты истекаешь кровью!»

Итачи отстранился.

«Вам нужен врач», — сказал я, пытаюсь снова встать. «Ты теряешь кровь».

Я снова упал вниз.

Я вздрогнул, когда почувствовал, как что-то прохладное проходит сквозь меня. Итачи удержал меня на месте.

«Не двигайся. Я передаю тебе часть своей чакры».

Все снова затуманилось. Но потом боль утихла. Успокаивающее чувство распространилось на мои руки и пальцы ног. Когда это чувство достигло моей головы, я почувствовал, что проснулся.

Мне пора работать. Прежде чем Итачи успел что-либо сказать, я схватил его раненую руку и начал обматывать ее банданой. Завязав узел, я увидел, что кровь не просачивается через ткань. Надеюсь, это означало, что я сделал все правильно.

Итачи осмотрел свою руку. «Ты выросла».

«Скорее наоборот», — сказал я, пристыженный. Я посмотрел на воду, капающую на пол, затем на опрокинутое ведро. Я с чувством вины смотрел, как Отоха лечит свои раны.

Я уставился на деревянный диск вместо Томоэ. Это был подсвечник. — Но ты стал сильнее, — сказал я.

Итачи тоже посмотрел на подсвечник. Затем он закрыл глаза. «Действительно наоборот».

Мы помогли друг другу подняться. С ногой Итачи было что-то не так, но он не позволил мне это увидеть. Мне нужно было получить помощь.

Мы проехали Отоху. Я сделал паузу.

«Мадам не ушла», сказала она. «Мы так или иначе заплатим за это».

«Мне очень жаль...»

«Не хочу этого слышать».

Я замолчал.

— Тебе следует пойти с нами, — сказал Итачи. «Вы страдаете от техники огненной ладони госпожи Томоэ. Вам следует вылечить ее, прежде чем ожог распространится».

Ее глаза метнулись к ожогам на его теле. «Личный опыт? Боюсь, мне придется отказаться, мастер Итачи», — сказала она. «Вы знаете правила».

«Вы начальник Аяэ?»

«Да».

«Тогда разве не будет против приказа оставить вашего подчиненного в покое?» Сказал Итачи.

Отоха выругался. Она подняла потерянную бандану и хорошенько ее сжала. "Отлично."

Когда мы дошли до конца зала, Итачи сделал несколько жестов руками. Вода начала шевелиться. Но затем я почувствовал, что он колеблется. Я держал его крепче, чтобы он не упал. Вода утихла.

«Не беспокойся. Ты отдал ей остатки своей чакры», — сказал Отоха. Она добавила «идиот» себе под нос.

Поэтому все трое из нас были удивлены, когда вода ожила, просвистев в воздухе, как кнут. Он несколько раз перевернулся, прежде чем плюхнуться обратно в ведро.

Дальше по коридору к нам бросилась консервная банка с гигантским мечом.

«ГДЕ ДЬЯВОЛ? Шисуи Великий здесь!»

Для драматического эффекта Шисуи героически взмахнул мечом. Если бы мы не были в помещении, я бы услышал, как над нами пролетела ворона. После долгого молчания Шисуи поднял шлем и моргнул. — Что с вами не так, ребята?

"Драться."

"Работа."

«Наблюдение».

Затем мы ушли. Но не раньше, чем Итачи снова ударил шлемом по голове Шисуи, я постучал по этому шлему, и Отоха поднял шлем, дал себе пощечину и бросил его обратно.

«Ой, ой, и чем я заслужил последнее?» — спросил Шисуи.

«Просто приказ», — сказал Отоха.

С этими словами мы пошли дальше, а консервная банка бросилась нас догонять.

Не забываем ставить лайки.

<http://tl.rulate.ru/book/95555/3283611>